

ЗАДАЧИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ
ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЭМО РАН, ДОЦЕНТ
Елена Сергеевна Садовая

Одним из важнейших путей увеличения эффективности экономики, отдачи каждого работающего и одновременного повышения качества трудовой жизни сегодня можно назвать рост качественных характеристик занятого населения, в первую очередь рост уровня профессионального образования. Практически все без исключения страны за последние несколько десятилетий достигли огромного прогресса в этой сфере. Традиционно большое внимание системам профессионального образования уделяется в развитых странах. Например, только на развитие системы высшего образования в европейских странах расходуется примерно 2% ВВП. Однако и многие страны с формирующимися рынками, добившиеся впечатляющих успехов в модернизации своих экономик, сделали ставку именно на качественное образование, что отражается в постоянно растущей доле затрат, выделяемых правительствами на его развитие.

Таким образом, образование, в том числе профессиональное, становится главным конкурентным преимуществом современного мира. В эпоху глобализации страны, сумевшие эффективно воспользоваться этим преимуществом, смогли не только модернизировать свои экономики, но и стать привлекательными для инвестиций, еще больше ускорив экономический рост и увеличивая богатство. По оценкам МОТ, рост производства, обусловленный повышением длительности обучения на один год, колеблется от 5 до 12%. При этом чем

выше уровень экономического развития страны, тем эффективнее отдача от вложений.

Среди основных задач развития систем профессионального образования в современных условиях можно назвать следующие:

- согласование спроса и предложения на рынке труда. Неслучайно публикующиеся в США прогнозы потребности рынка, подготавливаемые Бюро статистики труда на 10–15 лет по значительному кругу профессий, являются частью программы управления экономическим развитием и рынком труда. Важная роль этих прогнозов состоит в том числе в том, что они помогают выпускникам средней школы, а также тем взрослым, которые хотят поменять сферу приложения своего труда, сориентироваться в быстро меняющемся мире;
- учет потребностей бизнеса, в том числе через широкое участие в развитии системы профессионального образования и формирование образовательных программ: полученные дипломы должны служить инструментом отбора нужных работников, а качество подготовки должно быть таковым, чтобы работодателям не приходилось затем переучивать работников на производстве, увеличивая тем самым издержки;
- подготовка высококвалифицированных профессионалов, способных не только легко ориентироваться в стремительно меняющемся мире, но и адаптироваться к нему;
- подготовка социально ответственных и самостоятельно думающих и действующих граждан, готовых совершенствовать уровень профессиональных компетенций;
- повышение эффективности государственных и частных затрат на образование;
- обеспечение возможности для получающих образование через различные формальные и неформальные образовательные институты, а также самостоятельно, подтвердить полученные про-

- фессиональные компетенции, накапливая их в течение всей жизни;
- обеспечение большей социальной справедливости, выравнивания шансов и, соответственно, социальной стабильности;
 - обеспечение возможности для получающих профессиональное образование в национальных организациях подтвердить затем свои профессиональные компетенции на глобальном рынке труда;
 - создание предпосылок для осуществления модернизации экономики, поскольку несоответствующее качество рабочей силы может стать серьезным ограничителем таких преобразований;
 - обеспечение прозрачности, объективности и независимости оценки образовательных учреждений – через независимые организации для аккредитации учебных заведений и для выдачи дипломов о профессиональном образовании.

Таким образом, развитие системы профессионального образования должно быть нацелено на решение широкого круга экономических, социальных и социально-политических задач. Не следует сбрасывать со счетов и широкие гуманитарные функции профессионального образования. Очевидно, что *люди, получившие более высокое или углубленное образование, активны и уверены в себе и, следовательно, лучше приспособлены к жизни в современном мире с точки зрения возможностей нахождения работы и успешного приспособления к особенностям современного производства*. Именно со все возрастающей ролью образования некоторые исследователи связывают изменение подходов к проблеме социальной стратификации современного общества: «Если ранее основу социальной структуры составляла частная собственность, то в постиндустриальном обществе общественный статус человека зависит от его здоровья и образовательного уровня».

Конкретные направления реформирования и развития российской системы профессионального образования будут определяться тем социально-экономическим контекстом, в котором они происходят. Для России самой актуальной задачей сегодня является задача активизации экономического роста и даже шире – «запуска» механизмов развития. Задача эта диктуется необходимостью сохранения конкурентоспособности нашей экономики в эпоху формирования нового глобального разделения труда. Завоевание достойного места в меняющемся мире определит положение страны на ближайшие десятилетия, поэтому так важно в сжатые сроки определить цели, выработать стратегию и тактику их реализации. Таким образом, выбор направлений реформирования и развития системы профессионального образования, оценка эффективности реформ и направления их корректировки требует четкого понимания того, каким образом профессиональное образование должно способствовать модернизации российской экономики, давно исчерпавшей возможности дальнейшего экстенсивного роста на сырьевой основе.

Сложился общественный консенсус и по поводу того, что модернизируемая экономика должна быть

инновационной, базирующейся на развитии информационных, нано- и биотехнологий. Ведущая роль в новых экономических условиях должна отводиться отраслям, работающим на повышение качественных характеристик занятого населения, – образованию, здравоохранению и социальному обслуживанию, а также науке и научному обслуживанию, обеспечивающим инновационный характер экономического роста и подготовку необходимого количества высококвалифицированных специалистов для новой экономики.

Страны, имеющие наиболее высокий уровень социально-экономического развития и сложившуюся занятость инновационного типа, демонстрируют следующие структурные параметры занятости: не менее 2/3 занятых в третичном секторе, более 25% работников с третичным образованием, количество лет обучения – не менее 14; 35–40% в профессионально-квалификационной структуре составляют руководители и специалисты высшего уровня квалификации; не менее 5 исследователей на 1000 занятых и др. Преобладающими профессиями в современных высокотехнологичных экономиках становятся IT-специалисты, ученые-исследователи, инженеры, финансисты, экономисты, юристы, управленцы. Совершенно иное наполнение приобретают профессии врача, учителя, социального работника, также требующие все более высокого уровня квалификации и профессиональной подготовки. Это связано также с тем, что коренным образом меняется материальная база отраслей, в том числе здравоохранения и образования. Соответственно, в профессионально-квалификационной структуре занятых основная доля приходится на работников с высоким уровнем общего и профессионального образования. В США, например, рост занятости по профессиям, требующим высшего образования, в начале XXI века был в два раза выше средних показателей по всем профессиям.

Структура занятости, сложившаяся в России, не отвечает параметрам экономики инновационного типа. Глубина накопленных в нашей стране проблем подразумевает, что модернизация экономики невозможна без серьезной трансформации рынка труда. Набор конкретных решений по развитию видов деятельности при этом достаточно очевиден. Имеется в виду, в первую очередь, выработка промышленной политики с определением приоритетных для нашей экономики секторов и отраслей. К отраслям, которые могут стать приоритетными для российской экономики, относятся: энергетика, сельское хозяйство, «зеленая экономика», производство новых материалов, фармацевтическое производство, производство медицинского оборудования, отрасли промышленности, работающие на удовлетворение внутреннего спроса, как инвестиционного, так и потребительского, развитие инфраструктуры в самом широком смысле этого понятия, туризм, строительство.

Однако структурные реформы могут быть успешными с точки зрения рынка труда, во-первых, если взамен устаревших, неконкурентоспособных производств государство и бизнес в состоянии предложить достаточное количество новых рабочих мест, а во-вторых, если есть те, кто эти рабочие места смогут занять. Реализация

первой задачи подразумевает кардинальное улучшение инвестиционного климата в стране, а реализация второй – кардинальное повышение качества профессиональной подготовки, изменения в системе образования и формирование новых предпочтений и профессиональных установок у работающих, особенно у молодежи, а возможно, корректировку всей системы ценности в сфере профессионального труда в целом. Кроме того, у работников должно появиться желание менять место работы, а зачастую и место жительства.

Пока не созданы предпосылки для решения ни первой, ни второй задачи. Неслучайно о нехватке квалифицированной рабочей силы как о «квалификационной петле» для российского бизнеса неоднократно говорят представители Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Понятно, что речь идет в первую очередь о диспропорциях спроса и предложения на рынке труда. Наибольший дефицит рабочей силы испытывают обрабатывающие производства, которым требуются современные специалисты в области математики, информационных технологий, естественных наук, инновационные инженеры (исследователи, разработчики), технологи, специалисты в области патентования, авторского права, а также специалисты, способные эффективно организовать связь науки с производством и рынком.

И здесь, на наш взгляд, следует обозначить две взаимосвязанные проблемы. С одной стороны, необходимы способность и желание работодателей четко сформулировать профессиональные стандарты и ключевые компетенции, которые служили бы ориентиром для развития конкретных образовательных программ, и способность современных учреждений профессионального образования соответствовать этим требованиям в плане технологической оснащенности и наличия «школы» исследований и преподавания. С другой стороны, у молодых людей должно быть желание выбирать профессии, в которых нуждаются в настоящий момент работодатели.

О структурных перекосах и рассогласованности между потребностью рынка и структурой подготовки кадров в системе профессионального образования в стране говорится достаточно много. В частности, в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год приводятся следующие данные: в 2010/11 году из 6,3 млн студентов по физико-математическим наукам обучалось 50,2 тыс., по естественным – 65,1 тыс., по экономике и управлению почти 2,4 млн студентов. Однако такие диспропорции не выглядят удивительными, если учесть, что, согласно многочисленным исследованиям, ведущим мотивом при выборе профессии или смене места работы в России является мотив уровня оплаты труда. Так, по данным обследования населения по проблемам занятости, в 2012 году из числа занятого населения, ищущего другую работу, 65,2% (то есть двое из трех) хотели сменить место работы именно потому, что их не устраивал уровень оплаты труда.

Согласно результатам социологических исследований, среди критериев, по которым происходит выбор сферы приложения труда, также лидирует критерий высокой заработной платы, который более чем в два раза

обгоняет остальные (отношения в коллективе, возможность построения карьеры, интересная работа). Этот пункт выбирает 85% опрошенных. Еще более показательным представляются данные исследования, проведенного РСПП. Они свидетельствуют, что именно подобные мотивы руководят молодыми людьми и при выборе ими работы в самых инновационных секторах экономики (биотехнологии), а отнюдь не вопросы престижности работы, возможности карьерного роста и самовыражения. Представляется, что такие установки являются логичным следствием господства в перестроенной России идеологии «общества потребления», а также «хронической» недооценки квалифицированного труда в народном хозяйстве страны.

Показатели, характеризующие ситуацию с оплатой труда, являются, таким образом, ключевыми индикаторами привлекательности вида образования и занятости в глазах молодых людей, выстраивающих жизненную стратегию. При этом любые, даже самые правильные лозунги все-таки не могут конкурировать с таким весомым аргументом, как заработная плата работников, являющаяся, по идее, выражением общественного признания значимости той или иной работы в глазах общества.

Сложившиеся в стране отраслевые диспропорции в оплате труда мало того что неприемлемы с социальной точки зрения, но еще и лишены экономического смысла в условиях модернизации экономики. Заработная плата ниже именно в тех отраслях, которые должны определять инновационный характер экономики и стимулировать если не количественный рост занятых здесь, то кардинальное улучшение «качества» работающих. Например, если в 1990 году средняя заработная плата в сфере финансов, кредита, страхования превышала среднюю заработную плату в образовании в 2 раза, то в 2002 году – уже в 4,3 раза, в 2007 году – в 4 раза, а в 2011 году – в 3,2 раза. Практически в два раза выше уровень средней заработной платы в добывающих отраслях по сравнению с обрабатывающими производствами.

По данным Росстата на апрель 2011 года, в научных исследованиях и разработках более половины работающих (53,8%) имеют заработную плату не более трех прожиточных минимумов, из них 7,2% – ниже прожиточного минимума. Еще более вопиющая ситуация складывается в таких важнейших с точки зрения формирования человеческого капитала отраслях, как образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг. Так, в образовании более четверти работающих (28,4%) не получают даже прожиточного минимума, при этом подавляющая часть занятых (85,1%) получают от одного до трех прожиточных минимумов. Примерно такая же картина складывается в отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг: 21,7% – ниже прожиточного минимума, 60,1% – от одного до трех прожиточных минимумов.

Нельзя назвать особо привлекательными с точки зрения оплаты труда и отрасли, призванные обеспечить инновационный характер экономики, – обрабатывающие производства. Здесь более половины занятых (57,5%) получают не выше трех прожиточных мини-

мумов. Практически полностью аналогична ситуация в производстве машин и оборудования; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; транспортных средств – 56%. Из обрабатывающих производств немного лучше ситуация обстоит лишь в производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химическом производстве; производстве резиновых и пластмассовых изделий – 47,6%.

Для сравнения: в наиболее благополучных с точки зрения условий найма отраслях – добыче полезных ископаемых и финансовой деятельности – ситуация складывается иная. Менее прожиточного минимума здесь получают 1,8 и 3,0% занятых соответственно, а более пяти прожиточных минимумов – 36,5 и 32,1%.

Таким образом, очевидно, что по уровню предоставляемых работникам материальных возможностей отрасли, ответственные за формирование качественного потенциала занятых и инновационной экономики в целом (здравоохранение, образование, наука), находятся в самом конце списка.

Пока проведены серьезные реформы, формально сближающие российскую систему профессионального образования с системами профессионального образования развитых стран: приняты новые законы, произошел переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат, магистратура), создана система сертификации учреждений профессионального образования в соответствии с международными стандартами, внедряются федеральные государственные образовательные стандарты, основанные на компетентностном подходе к профессиональному образованию, способствующие наиболее полному вхождению России в мировое образовательное пространство, приняты новые принципы финансирования системы профессионального образования, нацеленные на его переориентацию с количества обучаемых на конечные результаты обучения – конкретные навыки, умения, компетенции.

Однако в сложившихся условиях вряд ли можно ожидать реального конкурсного отбора молодежи в вузы, ведущие подготовку специалистов для предприятий этих отраслей, а соответственно, формирования качественно нового трудового потенциала именно тех отраслей, которые и должны были бы определять успешность модернизации России. Собственно, так оно и происходит, более того – молодежь вообще не стремится занимать рабочие места в здравоохранении, образовании, науке, в результате чего возрастная структура занятых в этих отраслях становится все более «старой».

По данным социологических исследований, в рейтинге «работодателей мечты» у молодых россиян заметно лидирует «Газпром» – в этой компании хотел бы работать каждый пятый молодой россиянин в возрасте от 15 до 26 лет. Что показательно, среди тех, кому уже исполнилось 26 и более лет, стремящихся работать в «Газпроме» еще больше – примерно каждый третий. Около 20% россиян моложе 26 лет в качестве «работодателей мечты» выбирают нефтяные компании. 12% молодых и 9% россиян постарше не прочь работать в администрации президента, 11 и 4% – в МВД, мэриям отдают пред-

почтение 6 и 5% опрошенных. В банковскую сферу хотят пойти работать 21% молодых от 16 до 26 лет. Представительства зарубежных компаний выбирает в качестве «работодателей мечты» примерно каждый третий.

Учитывая обостряющуюся демографическую ситуацию в России и проблемы в области профессионального образования в ближайшие 15 лет, модернизировать экономику придется в условиях обостряющейся конкуренции за становящиеся дефицитными качественные ресурсы труда. В этих условиях низкая цена рабочей силы, характерная для всего пореформенного периода в России, является одним из серьезных препятствий на пути осуществления модернизации экономики. Во-первых, учитывая особенности демографического развития страны, более «богатые» отрасли «оттягивают» на себя наиболее образованную и квалифицированную рабочую силу. В этом смысле финансовый сектор и добыча полезных ископаемых, которые в состоянии предложить работникам заработную плату в несколько раз выше среднего уровня, обладают несомненным конкурентным преимуществом в борьбе за молодую качественную рабочую силу. Во-вторых, низкий уровень оплаты труда не позволяет адекватно современным потребностям улучшать качественные характеристики занятых, вкладывающих средства в свое образование, и, в-третьих, возможность использования «дешевых» работников никогда не станет стимулом для работодателя к внедрению инновационных технологий, а следовательно, всегда будет фактором сохранения массового спроса на низкокачественную рабочую силу.

Изменение политики в области оплаты труда является, таким образом, фактором, способным ускорить или замедлить структурные преобразования. В этом смысле тарифная политика становится одним из элементов политики занятости. Однако простое повышение заработной платы не приведет автоматически к необходимым изменениям в экономике. Политику заработной платы необходимо рассматривать как важнейшую составную часть общей социально-экономической стратегии страны, направленной на придание экономике инновационного характера. Это означает, что заработная плата должна стимулировать улучшение качества занятых в первую очередь в тех отраслях экономики, которые отвечают за ее инновационный характер, – в науке, образовании, здравоохранении, а также в тех отраслях промышленности, которые обеспечивают прорывной характер технологического развития страны. Именно эти отрасли, за счет высокой оплаты труда, должны стать привлекательными для молодой, образованной, высококвалифицированной рабочей силы в условиях демографического спада и уменьшения предложения рабочей силы на рынке труда.

Только в этих условиях можно будет говорить о содержательном наполнении системы профессионального образования в соответствии с задачами модернизации экономики и о том, что качественное профессиональное образование станет, наконец, «социальным лифтом», дающим возможность конвертировать затраченные на его получение средства и усилия в повышение качества жизни, обеспечивая одновременно качественно иной ха-

рактический характер экономического роста для страны. Мы не можем и не должны вкладывать серьезные средства в образование, понимая, что подготовленные специалисты самой высокой квалификации не востребованы на российском рынке труда, и в то же время их ждут наши конкуренты по борьбе за место в глобальном разделении труда в других странах. Наша экономика должна быть готова предложить молодым людям, получившим хорошее образование, конкурентоспособные рабочие места, интересную, высокодоходную работу в инновационных секторах экономики. И лишь во вторую очередь следует вести речь о совершенствовании содержания образовательных программ по наиболее востребованным в условиях модернизации экономики профессиям и о внедрении передовых методик преподавания и формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций.

Пока же российская экономика не сформировала устойчивого спроса на квалифицированную высокообразованную рабочую силу (достаточное количество рабочих мест, отвечающих требованиям инновационной экономики). Более того, высокий уровень образования и профессиональной подготовки не гарантируют молодому человеку, сделавшему выбор в их пользу, ни высокого общественного статуса, ни соответствующего дохода, что девальвирует ценность качественного образования. Кроме того, в силу отсутствия прогнозов развития рынка труда и соответствующей политики занятости рынок труда и рынок образовательных услуг недостаточно коррелируют между собой.

Профессиональное образование в этих условиях не выполняет задачи согласования потребностей экономики и интересов каждого отдельного человека в реализации восходящей траектории личностного роста. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о весьма значительной доле молодых людей, не работающих в итоге по полученной в профессиональном учебном заведении профессии.

Таким образом, приходится признать, что политика государства в процессе профессиональной ориентации молодежи по меньшей мере противоречива. Лозунги о необходимости коренной смены парадигмы общественного развития наталкиваются на реалии жизни и вынуждают молодых людей делать выбор в пользу последних. Нельзя забывать и о том, что, ориентируя молодежь, побуждая ее прямо или косвенно выбирать то или иное образование, мы выстраиваем свое будущее на годы вперед. На наш взгляд, в современных условиях не отсутствие реальных инвестиций и даже уже не коррупция (эти проблемы можно решить относительно быстро при наличии политической воли), а отсутствие достаточного количества образованных и квалифицированных кадров могут стать труднопреодолимым препятствием на пути модернизации экономики.

Противоречивость социально-экономического развития современной России с неизбежностью порождает противоречия в сфере образования, неоднозначный ход его реформирования. Поскольку до сих пор не сформулированы конкретные ориентиры общественно-экономического развития (темпы экономического роста, объем ВВП,

другие макроэкономические показатели вряд ли могут выступать в этом качестве), образование не рассматривается как движущая сила, своего рода локомотив необходимых преобразований. Реформа образования пока скорее касается создания формальных рамок функционирования системы, нежели несет в себе содержательные моменты. Отсюда и подход к образованию как к сфере услуг, нашедший свое отражение в широко употребляемом термине «образовательные услуги».

Систему образования и ее регулирование следует, таким образом, рассматривать как часть общей стратегии государства, подчиненную целям общественного и социально-экономического развития. Реформирование системы образования должно отталкиваться от основных параметров социально-экономической и промышленной политики и разработанных на этой основе прогнозов развития занятости. Только так можно определить стратегию и конкретные направления развития системы образования с тем, чтобы средства, выделяемые на ее развитие, были потрачены максимально эффективно. Для какой экономики мы собираемся готовить специалистов? Той, которая сложилась сейчас, или той, которая будет после осуществления структурных реформ? И какова будет отраслевая и профессионально-квалификационная структура занятости в новой экономике?

Несомненно, структурные изменения в сфере занятости, если они действительно произойдут, предопределят рост потребности в квалифицированных кадрах. Само собой разумеется, обеспечение новой экономики квалифицированными кадрами подразумевает адекватный рост качества профессиональной подготовки занятых (это относится ко всем группам работников – рабочим, техникам, инженерам, руководителям), понимаемой, в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, максимально широко, с точки зрения компетентностного подхода. Повышение конкурентоспособности российского образования связано, с одной стороны, с совершенствованием образовательных и организационных технологий, а с другой стороны, с его большей практической направленностью в содержательном плане. Образование должно быть гораздо теснее связано с потребностями инновационной экономики, нуждающейся в широкообразованных специалистах, способных ежедневно решать серьезные творческие задачи и осваивать новые профессиональные навыки, навыки общения, анализа и сбора информации, способных предвидеть направления технологических и общественных изменений.

Однако для реализации этих целей существуют препятствия, прежде всего инфраструктурные и финансовые. Необходимость сбережения и наращивания человеческого потенциала потребует форсирования усилий по реструктуризации социальной сферы, механизмов управления ею, изменения подходов к политике оплаты труда как условию повышения его эффективности, а не только решения социальных задач. Если не препятствуем, то фактором, значительно осложняющим осуществление обозначенных задач, может стать затратность этого пути. При этом образование не та сфера, вложения в которую приносят немедленную отдачу. Речь мо-

жет идти лишь о среднесрочной (профессиональное образование) и долгосрочной перспективе (общее образование). Зато и выигрыш может быть весьма значительным (экономический рост, его качество, социальные эффекты), но только при условии, что правильно были выбраны приоритеты, сформулированы цели и разработаны механизмы их реализации. С другой стороны, только на основе формирования новой экономики возможен качественно иной, устойчивый и значительный экономический рост, который и даст необходимые для реализации крупных социальных проектов (в том числе и в образовательной сфере) ресурсы.

Конечно, средства для развития системы образования у государства имеются. Существенно увеличился в последние годы размер государственного бюджета, формируются фонды, аккумулирующие средства от нефтяных доходов. Однако масштаб задач действительно требует участия в процессе всех его субъектов – и государства, и работников, и работодателей, кроме того, такое участие повысит заинтересованность сторон в успехе реформ. Это предполагает в том числе и повышение ответственности молодых людей за свою карьеру. В современном мире работники в полной мере разделяют ответственность за себя, свое положение на рынке труда, свои возможности адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира и связанные с этим риски, что подтверждается данными о возрастающих индивидуальных инвестициях в образование. Предпосылкой реализации такого сценария служит рост доходов населения. Совершенно очевидно, что «дешевый» работник не в состоянии оплачивать свой профессиональный рост. Следовательно, сохранение низкого уровня доходов значительной части занятого населения неизбежно будет препятствовать росту его качественных профессиональных характеристик.

При этом сохраняющееся неравенство индивидуальных возможностей различных групп населения приводит к необходимости принятия государственных мер по расширению индивидуального доступа к образованию, в частности через систему специального кредитования молодых людей, стремящихся получить хорошее образование. Пока, несмотря на предпринимаемые в этом на-

правлении шаги, население еще не готово активно использовать возможность образовательного кредитования.

Таким образом, прежде чем разрабатывать дальнейшие направления реформирования системы профессионального образования, необходимо сформулировать четкий общественный запрос на образованного и квалифицированного работника, призванного трудиться в инновационной экономике. Провозглашающиеся цели должны совпадать с проводимой государством макроэкономической и социальной политикой, чтобы молодые люди, думающие о выборе сферы приложения своих сил, получали от общества четкие и однозначные сигналы о том, какой вид общественно полезного труда в данный момент является приоритетным. Отбор в эти сферы деятельности действительно должен стать конкурсным, что должно позволить качественно обновить их трудовой потенциал.

Следует сформулировать четкую систему целей для молодежи, которой, прежде всего, и предстоит осуществлять модернизацию. Это должно стать одним из основных направлений государственной образовательной политики, в которой воедино должны быть увязаны новые приоритеты общественного развития страны и механизмы включения в этот процесс молодежи, формирования у нее четких представлений о роли образования как ключевого фактора успешной адаптации к условиям постоянно меняющегося мира. Профессиональное образование должно стать своего рода пропуском в мир высоких стандартов трудовой жизни. Речь идет прежде всего о соответствии системы профессионального образования потребностям экономики, о возможностях получения востребованной на рынке труда профессии и о том, служит ли система профессионального образования «социальным лифтом» в условиях той или иной экономики. В конечном счете речь идет о безболезненной адаптации человека на рынке труда, причем не только с точки зрения возможности получения работы, но и с точки зрения «качества» этой работы – высокая заработная плата, возможность сохранения здоровья, творческого характера занятости и т.д. Наличие дисбалансов в этой сфере может угрожать стране либо экономической деградацией, либо ростом социальной напряженности.